

Желтов М. С.

ПРАВОСЛАВНОЕ ЧИНОПОСЛЕДОВАНИЕ ОСВЯЩЕНИЯ ХРАМА В ИСТОРИИ

1. Введение

Несмотря на то, что место богослужебных собраний христиан и святая трапеза¹, на которой совершается Евхаристия, уже с самых ранних христианских времен были окружены почтением², описания христианского богослужения I–III в. (даже такие подробные, как “*Διατάξεις τῶν ἁγίων ἀποστόλων*” (“Уставы святых апостолов”, III в.), часто называемые также “Апостольским преданием”³) об освящении трапезы и храма умалчивают. Одно из первых определенных свидетельств об освящении храма принадлежит только IV веку: Евсевий Кесарийский в “Житии Константина” говорит об освящении Иерусалимского храма (τὰ ἐγκαίνια τοῦ ἐν Ἱεροσολύμοις μαρτυρίου — *Eusebii Caesariensis Vita Constantini. rei. 4. 40*)⁴.

Каким образом освящался св. престол в древности? Один из входящих в *Corpus Aegrographicum* (кон. V в.) трактатов, “О церковной иерархии”, сообщает, что трапеза “освящается всесвятыми возлияниями священнейшего мира” (ταῖς τοῦ ἱεροτάτου μύρου τελειουργεῖ παναγέσιν ἐπιχύσεσιν — *De Ecclesiastica Hierarchia. IV. 12*)⁵; на помазание св. миром как на центральный момент освящения храма указывают и многие другие церковные писатели.

2. Первоначальный византийский чин.

Древнейший текст византийского чина освящения храма помещен в Евхологии *Bibl. Vaticana. Barberini. gr. 336. Fol. 145^v–156^v, VIII в.*⁶ Следует отметить то, что указанная рукопись была создана в Южной Италии, а также то, что приводимый ниже чин освящения храма содержится еще в одной южноиталийской ркп. (*Bodl. Auct. E. 5. 13*). На первый взгляд, это заставляет нас несколько усомниться в константинопольском происхождении чина. Однако тот же чин помещен и в палестинской рукописи IX в. (*Sin. gr. 959*),

¹ Греч. *τράπεζα* — стол: обычное для византийской традиции обозначение стола, на котором совершается Евхаристия (*Lampe G.W.H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1861. P. 1399*; часто “трапезой” называется только верхняя каменная (в России — деревянная) доска этого стола), также часто употребляется слово *θυσιαστήριον* (жертвенник; в русской традиции “жертвенником” называют не св. трапезу, с стол, где приготавливаются к Литургии хлеб и вино). Термин “трапеза” встречается и в славянских богослужебных книгах, однако в русской традиции чаще употребляется слово *престол* (таким образом, евхаристическая трапеза, на которой постоянно находятся Святые Дары, сопоставляется с престолом Божиим — ср. 3 Цар 22. 19, Пс 10. 4, Ис 6. 1, Откр 4. 2 и др.); в западной традиции св. трапеза обозначается словом *алтарь* (в русском языке этим словом называют не саму св. трапезу, а ту, “алтарную”, часть храма, где она находится).

² Так, описание раннехристианского храма исследователи видят уже в книге Откровения Иоанна Богослова, в т. н. Литургии Апокалипсиса (Откр 4–5): *Σκιαδαρέση Γ., προτοπρεσβ. Λειτουργικές σκηνές καί ὕμνοι στήν Ἀποκάλυψη τοῦ Ἰωάννη. Θεσσαλονίκη, 1999. (Βιβλική Βιβλιοθήκη; 14). Σ. 67–102.*

³ SC. 11bis; см. также *Пономарев А. В. Апостольское предание // Православная Энциклопедия. Т. 3 [в печати].*

⁴ PG. 20. Col. 1146a.

⁵ *Дионисий Ареопagit. О церковной иерархии. Послания. СПб., 2001. С. 110.*

⁶ Это — самый древний из сохранившихся византийских Евхологиев. Издание его текста: *Parenti S.-Velkovska E., L'Euclologio gr.Barberini 336. Roma, 1995. Чин освящения храма: P. 159–174.*

встречается в нескольких славянских рукописях (см. ниже) и, главное, ссылка на него содержится в константинопольском постиконоборческом чине освящения храма. Таким образом, можно утверждать, что чин Евхология Барберини является стандартным византийским формуляром освящения храма доиконоборческой эпохи.

Он озаглавлен: “Τάξις γινομένη ἐπὶ καθιερώσεως ναοῦ καὶ τῆς ἐν αὐτοῦ ἁγίας τραπέζης” (Чин, бываемый при освящении храма и сущей в нем святой трапезы). Его порядок:

1. Вступительная рубрика (Кратко говорится о том, что за день до обновления (τῶν ἐγκαινίων) в храм приходит клирик, “заведующий хиротониями”⁷, и “готовит (?) мраморные основания трапезы”).

2. В день освящения, после того, как придет патриарх, из храма уходят все миряне, и храм со всех сторон запирается.

3. Освящение начинается с ектении диакона, после первого прошения которой патриарх становится на колени⁸ и читает молитву: *Боже безначальный и вечный, Иже от не сущих в бытие вся приведый...*⁹. Диакон тем временем произносит прошения ектении¹⁰, так, чтобы патриарх закончил молиться во время последнего прошения.

4. Патриарху подают белый натр¹¹ и он крестообразно посыпает его на трапезу¹².

5. Приносят водосвятные чаши с теплой водой, и патриарх главопреклоненно молится: *Господи Боже наш, освятивый струи Иорданския...*¹³.

6. Патриарх трижды поливает трапезу теплой водой, говоря: *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.*

7. Патриарх своими руками оmyвает трапезу и ее столпы и отирает их губкой. Это действие сопровождается чтением Пс 83 (если необходимо — с повторениями), заключаемого славословием (*Слава: И ныне:*).

8. Патриарх берет в руки сосуд с душистым вином (κολλάθος) и трижды крестообразно возливает на трапезу, со словами: *Омыеши мя иссопом и очищуся...*¹⁴. После троекратного повторения этих слов Пс 50 дочитывается до конца и заключается *Слава: И ныне:* и возгласом: *Благословен Бог во веки веков.*

9. Патриарх отирает трапезу чистым саваном¹⁵, читая Пс 131, в конце которого прибавляется *Слава: И ныне:* и возглас: *Слава Христу Богу нашему во веки веков.*

10. Патриарх берет в руки сосуд со св. миром и, когда диакон возгласит: *Вонмем*, трижды крестообразно возливает св. миро на трапезу с пением

⁷ Т. е. достаточно высокопоставленное лицо в иерархии патриаршего клира.

⁸ По указанию Евхология, не у освящаемой трапезы, “а у дверей алтаря, ибо трапеза еще не освящена”.

⁹ по содержанию эта молитва является молитвой предстоятеля о своем недостоинстве, т. е. аналогична молитвам *Никтоже достоин...* на литургии или *Благоутробный и милостивый Боже...* в начале чина Крещения и Миропомазания.

¹⁰ В том числе особые — об освящаемом храме.

¹¹ Минеральная соль, Na₂CO₃·H₂O₂, которую находили на дне высохших озер. В древности часто использовался вместо мыла.

¹² Таким образом, получается, что престол полностью сооружался уже до начала освящения.

¹³ Краткая молитва освящения воды.

¹⁴ Пс 50. 9–10.

¹⁵ Большой кусок ткани.

*Аллилуия*¹⁶, а затем своей рукой растирает св. миро по всей верхней поверхности трапезы и рисует св. миром кресты на ее колоннах, с чтением Пс 132. В конце псалма: *Слава: И ныне:* и возглас: *Слава Тебе, Святая Троице, Боже наш, во веки веков.*

11. Патриарх умывает руки.

12. Патриарх облачает св. трапезу апломой¹⁷ с чтением заключаемого славословием Пс 92.

13. Патриарх кадит св. трапезу и весь храм, при чтении Пс 25. В то время, когда он кадит, один из сослужащих ему епископов, идет вслед за ним и помазывает св. миром все колонны храма. В конце каждения и помазания псалом завершается *Слава: И ныне:*.

14. Диакон произносит малую ектению.

15. Патриарх, без коленопреклонения, читает у св. престола молитву: *Господи небесе и земли, Иже святую Твою Церковь неизреченною мудростию основавый...*

16. Патриарх читает главопреклонную молитву: *Благодарим Тя Господи Боже сил, яко благодать, юже излиля еси...,* предваряемую обычными *Мир всем и Главы наша...*

17. Чин завершается возгласом диакона: *С миром изыдем.*

Этому чину во всей полноте присуще изящество классических византийских чинопоследований; ни одна его часть не является лишней: после вступительных рубрик (№1, 2) следует подготовка священнослужителя к совершению тайнодействия (№3); далее трапезу моют (№4–7), так как она еще покрыта мраморной крошкой, что неизбежно, и умащают благовонием (№8, 9); затем происходит главное священнодействие — помазание св. миром (№ 10, 11); освященную трапезу тут же облачают (№12); совершается освящение всего храма (№13); во все время действий, требующих активного физического участия (омовение, облачение и т. п.), поются соответствующие псалмы, так что служба проходит без пауз; чин заключается стандартной византийской конструкцией, так часто встречающейся в Евхологии, “[ектения или только возглас *Господу помолимся*]+молитва+главопреклонная молитва” (№14–16) и древним конечным возгласом константинопольских служб (№17).

К этому доиконоборческому византийскому чину близок древний армянский чин освящения храма¹⁸, его основные части¹⁹

1. Служба накануне дня освящения.
2. Обряды входа в храм.
3. Установка престольной доски.
4. Омовение престола.
5. Помазание престола и храма (внутри и снаружи).

¹⁶ Рубрика Евхология прибавляет: “Как при Крещении” — действительно, первоначально при освящении воды в купели св. Крещения при пении *Аллилуия* в купель вливали не елей, как сейчас, а св. миро: ср. *Дионисий Ареопагит*. О церковной иерархии. Послания. СПб., 2001. С. 34.

¹⁷ Греч. *ἄπλωμα*, “разложенная” или “распростертая”; соответствует “индитии” (букв. “облачение”) русского Чиновника.

¹⁸ Армянское богослужение многое заимствовало из византийского: см. *Желтов М.С., Никитин С.И.* Армянская Церковь: Богослужение // *Православная Энциклопедия*. Т. 3. [в печати].

¹⁹ *Conybeare F.C.* *Rituale Armenorum being the Administration of the Sacraments and the Breviary Rites of the Armenian Church*. Oxford, 1905. P. 1–25; *Findikyan M.D.* *The Armenian Ritual of the Dedication of a Church: A Textual and Comparative Analysis of Three Early Sources* // *Orientalia Christiana Periodica*. Roma, 1998. Vol. 64. P. 75–121.

6. Облачение престола.
7. Заключительные обряды.

Однако сразу вслед за последованием освящения храма в Евхологии Барберини приводится последование под заглавием: “Τάξις γινόμενῃ ἐπὶ ἐγκαινίοις τοῦ ἱδῆ καθιερωθέντος ἁγίου ναοῦ” (Чин, бываемый при посвящении [буквально — обновлении] уже освященного святого храма)²⁰. Его порядок:

1. Вступительная рубрика (“В тот же день, когда освящается молитвенный дом²¹, совершаются вечерня и панихис²² в одной из [находящихся] около освящаемой молельни церковей, указанной возвещающим о службах²³, где именно и пребывают мощи; и приходит утром туда патриарх”).

2. Чин начинается с ектении диакона²⁴, после первого прошения которой патриарх и читает молитву *Господи Боже наш, верный в словесех Твоих...*

3. Патриарх читает главопреклонную молитву: *Господи Боже наш, молитвами святых владычиц нашей Богородицы...*, предваряемую обычными *Мир всем и Главы наша...*²⁵

4. Лития²⁶ в обновляемый храм (наинается с возгласения патриархом: *Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало, мучеников веселие, [ихже проповедь Троица единосущная.]*) с мощами, которые патриарх несет вместе с сослужащими епископами²⁷.

5. Обряд входа в храм: “И когда войдут в нартекс и встанут у врат в центре храма, пусть [патриарх] говорит: *Благословен еси Христе Боже наш, во веки веков.* И начинают певцы тропарь: *Возмите, врата [князи ваша, и возмיתесь, врата вечная]*²⁸ и так далее²⁹. И тогда отверзаются врата и входит [патриарх] со всем народом”.

6. Положение мощей: “[И] при пении преждеуказанного тропаря патриарх полагает святые мощи в приготовленное для них место³⁰”.

7. Молитва патриарха: *Господи Боже наш, Иже и сию славу о Тебе пострадавшим святым даровавый...*

8. Продолжение Литургии: “Затем певцы поют *Слава* и прибавляют Трисвятое, и бывает по чину вся Литургия”.

²⁰ Bibl. Vaticana. Barberini. gr. 336. Fol. 156^v–159.

²¹ Т. е. храм

²² Характерная для кафедрального богослужения Константинополя служба, совершавшаяся под праздники и особо важные дни.

²³ Особый клирик Великой церкви.

²⁴ Буквально: “синапты Трисвятого”, т. е. мирной ектении в начале Литургии, которая во времена составления Евхология в обычные дни начиналась с Трисвятого.

²⁵ Эта и предыдущая молитвы содержат прошение о Божественном снисхождении к недостойности священнослужущих (и шире — всех здравствующих христиан), как и в чине освящения, но здесь блок “молитва+главопреклонная молитва” помещен не в конец, а в начало последования. Таким образом, евхологический формуляр чина освящения выглядит так: 1. отдельная молитва (о недостойности)... 2. “молитва+главопреклонная молитва” (тайносовершительные), а чина обновления так: 1. “молитва+главопреклонная молитва” (о недостойности)... 2. отдельная молитва (тайносовершительная).

²⁶ Шествие; или, согласно позднейшей русской терминологии — крестный ход.

²⁷ То обстоятельство, что патриарх поднимает св. мощи *вместе* с епископами свидетельствует о том, что переносится не небольшой ковчежец на дискосе (как в позднейшее время), а целая рака с телом святого.

²⁸ Пс. 23.

²⁹ То есть: *и увидет Царь славы. Кто есть сей Царь славы? Господь сил, Той есть Царь славы!*

³⁰ Это указание свидетельствует, скорее всего, о том, что св. мощи не влагались в св. престол.

Зачем же чин освящения дополняется в Евхологии Барберини чином обновления?

В пособиях по литургии часто можно встретить утверждение о том, что древнейшей христианской традицией является обычай совершения Евхаристии на мощах святых мучеников. Исследование раннехристианских текстов и археологических памятников показывает, что в то время как Евхаристия, действительно, иногда совершалась на гробницах святых (на кладбище) в день их памяти³¹, практика помещать под находящейся в храме св. трапезой святые мощи появляется только в IV в.; причем эта практика стала далеко не повсеместной (до сих пор в нехалкидонских восточных Церквях, совсем не отрицающих почитание св. мощей, наличие мощей под престолом обычно не обязательно)³². Византийские исторические хроники часто упоминают перенесения мощей святых, но они, как правило, помещаются не под престолом, а в храме на почетном месте³³; указания приведенного выше чина, скорее, свидетельствуют о втором (ср. №4, б). Подтверждение этому можно найти в уже упоминавшейся армянской традиции, где существует особый чин перенесения мощей святых с молитвой, близкой к молитве *Господи Боже наш, Иже и сию славу о Тебе пострадавшим святым даровавый...* византийского чина обновления³⁴. Скорее всего, с течением времени в Византии сложился обычай обязательно помещать в новосозданном храме мощи какого-либо святого, выражая этим единство небесной и земной Церкви; распространению этого обычая должна была очень способствовать практика строить храмы на местах страданий мучеников.

Следует отметить, что в отличие от чина освящения храма, чин обновления храма не был в древности обязательно связан с освящением новосозданной церкви: напротив, он совершался ежегодно в день освящения церкви (конечно, мощи из храма не износились; чин начинался не в самом, а не в соседнем, храме; шествие из храма в храм заменялось крестным ходом вокруг церкви и остановкой перед ее закрытыми воротами³⁵).

³¹ См., например, апокрифические “Деяния апостола Иоанна” (II в.: Acta Ioannis. 85 // *Hänggi A., Pahl. I. Prex Eucharistica*. Fribourg, 1968. P. 74).

³² *Izzo J., The Antimension in the Liturgical and Canonical Tradition of the Byzantine Church*. Roma, 1975. P. 13–20.

³³ В Пасхальной хронике (VII в.) говорится о положении в 355 г. мощей св. Тимофея (ученика апостола Павла) под св. трапезой константинопольской церкви св. Апостолов (PG. 92. Col. 733a), однако из сочинения “О постройках” Прокопия ясно, что при Констанции мощи апп. Андрея, Луки и Тимофея были лишь принесены в церковь Апостолов, а под престол их поместили только при Юстиниане (*Procopius. De aedificiis* I. 4. 18–24); утверждение Пасхальной хроники — анахронизм. Автор благодарит А. Ю. Виноградова за указание на свидетельство Прокопия.

³⁴ *Conyberare*. Op. cit. P. 242–243.

³⁵ Дни освящения главных храмов Византийской Империи — храма Христа Бога нашего Воскресения (“Гроба Господня”) в Иерусалиме (13 сент.), храма св.Софии в Константинополе (23 дек.) и др. — были общецерковными праздниками. В Древней Руси в день обновления храма также совершалось шествие вокруг храма, вход в храм сопровождался возгласением стихов 23-го псалма. Из древнейших русских праздников три являются днями освящения церковью — *Десятинной* (11/12 мая), вмч. *Геorgia Победоносца* (26 нояб., служба на этот праздник до сих пор печатается в Минее), Софийского собора (4 нояб.). Со временем была написана служба на день обновления храма, до сих пор печатаемая в Трехниках (см., напр.: [Большой] Трехник. М., 1884. ТСЛ, 1992^p. Л. 261–271 об.). Однако, насколько нам известно, дни освящения храмов в наше время специально не празднуются, и эта служба обычно поется только накануне освящения храма. См. *Прилуцкий В., свящ.* Частное богослужение в Русской

Абсолютно такой же формуляр, как в Евхологии Барберини³⁶, мы находим и в других Евхологиях доиконоборческой редакции³⁷: Sin. gr. 909, XI в.³⁸, Bodleianus. Act. E. 5. 13³⁹. Нам известны и его славянские переводы: БАН. Сырку. 36 (13. 1. 22). Л. 263–265 об., 1593 г. (любопытно, что здесь нет чина обновления храма, только чин освящения) и РНБ. Солов. 1015/1124. Л. 124 об.–131 об., 1532 г. В грузинской ркп. Тбилиси. Церк. муз. 72. Л. 180–202, XVI в. приводится грузинский перевод чина “энкении [обновления] освященной уже церкви” (без чина освящения) доиконоборческой редакции⁴⁰.

3. Послеиконоборческий византийский чин.

Большое влияние на судьбу чинопоследований византийского Евхология оказали события, связанные с иконоборчеством и последующей победой над ним. Не избежал изменений и древний византийский чин освящения храма. Главным из них является включение в его состав чина обновления. Факт включения в чин освящения храма священнодействий перенесения и положения свв. мощей, судя по всему, отражает ситуацию, сложившуюся в Византии после VII-го Вселенского Собора (787 г.). Запрещение иконоборцами почитания мощей святых привело к обратной реакции — на Соборе был принят канон (7-е правило Собора), предписывавший епископам поместить свв. мощи не просто в храмы, а в их престолы, и впоследствии освящать храмы только с вложением в св. престолы свв. мощей. Вторым важнейшим отличием нового, послеиконоборческого чина от доиконоборческого является появление указаний об освящении антиминов, которые, вероятно, получили большое распространение в годы иконоборческих гонений, когда православные были вынуждены совершать богослужения тайно, в домах⁴¹.

Текст послеиконоборческой редакции (ркп. XI в.: Paris. B. N. Coislin. 213; Cryptoferrata. Г.β. I и многие другие более поздние) чина освящения храма практически без изменений переписывался в греч. Евхологиях и слав. Требниках до XVII в.⁴²; а после этого времени, с некоторыми модификациями, вошел в печатные богослужебные книги и используется до сих пор. Именно этот чин описывает блж. Симеон Солунский в своем толковании чина освящения храма (написано ок. 1400 г.)⁴³.

Церкви. К., 1912. М., 2000^p. С. 93–100. В настоящее время автор работает над статьей о чине ежегодного обновления храма.

³⁶ Ruggieri V., Consacrazione e dedicazione di chiesa, secondo il *Barberinianus graecus* 336 // *Orientalia Christiana Periodica*. Roma, 1998. Vol. 54. P. 79–118.

³⁷ Jacob A. *Histoire du formulaire grec de la liturgie de Saint Jean Chrysostome* / Doct. Diss. Louvain, 1968. [Non ed.]

³⁸ Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. 2: *Εὐχολόγιον*. 1901. С. 60–62.

³⁹ Jacob A. Il manuscrit «En Linguo Phari»... // *Bulletin de l'Institut historique belge de Rome*. Vol. 50. P. ?–?.

⁴⁰ Кекелидзе К., *прот.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тбилиси, 1908. С. 162–163.

⁴¹ См. Желтов М.С., Попов И.О. Антиминс // *Православная Энциклопедия*. М., 2001. Т. 2. С. 489–492.

⁴² Следует отметить, что в редких случаях в рукописях встречаются своеобразные редакции чина освящения, достаточно сильно отличные от этого стандартного текста: напр., в древнейшем рус. архиерейском Требнике РНБ. Соф. 1056. Л. 80 об.–88, XIV в. Вопрос их возникновения требует дополнительного исследования.

⁴³ PG. 155. Col. 305–362. Тем не менее, уже во времена Симеона чин освящения храма, не изменяясь текстуально, совершался не совсем так, как он описан в Евхологиях XI в.: несмотря

Сохранился целый ряд его переводов на церковнославянский язык. Древнейший из них, сохранившийся в сербской рукописи 1286 года (РНБ. Гильф. 32), был опубликован Б. Йованович–Стипчевич в 1987 г.⁴⁴ Этот перевод отличается излишним буквализмом, что приводит к тому, что он не всегда правильно выражает мысль греческого текста. Сохранились и другие переводы этого же чина (ркп.: Белград. Нац. Библиотечный собр. Дечанского монастыря №68, XIV в.; ГИМ. Син. 900, кон. XIV–нач. XV в.⁴⁵; Белград. Нац. Библиотечный собр. Дечанского монастыря №69, 1422 г.; ГИМ. Син. 310, нач. XVI в.; РНБ. Соф. 1071, нач. XVII в.⁴⁶; РНБ. Погод. 302, XVII–XVIII вв. и др.). Этот же чин, с некоторыми изменениями, был опубликован Ж. Гоаром⁴⁷ с комментариями на латинском языке, переработанный перевод которых архиеп. Вениамин (Румовский–Краснопевков) поместил в свой классический труд по литургике — «Новую скрижаль»⁴⁸. В 2000 г. автор статьи опубликовал полный русский перевод чина⁴⁹.

Его отличия от доиконоборческого:

1. Вступительная рубрика очень продолжительна; в ней перечисляются все необходимые для освящения вещества и предметы; говорится о веществах для составления *воскомастиха*⁵⁰ (вовсе не упоминавшегося в доиконоборческом чине), которым мраморная доска трапезы приклеивается к столпам; о том, как обвязывать папирусом (или бумагой) верхние части столпов трапезы (чтобы наливать во время освящения в образуемые бумагой стаканы кипящий воскомастих); описывается положение архиереем св. мощей в ковчежце и поставление этого ковчежца на дискос.

2. В самое начало чина добавлена краткая молитва архиерея: *Господи Боже и Спасителю наш, вся творяй и промышляяй...* (еще одна молитва предстоятеля о своем недостоинстве; видимо, уже имевшаяся молитва на эту же тему к X–XI вв. стала восприниматься иначе).

3. Появляется действие водружения доски престола на столбы (на верхние, обвязанные бумагой, части которых налит кипящий воскомастих) и придавливания (т. е. приклеивания) ее, сопровождаемое чтением Пс 141; а также действие очищения трапезы от излишков остывшего воскомастиха, сопровождаемое Пс 22 (в доиконоборческом чине, как мы видели, трапеза была уже сооружена к моменту освящения). В связи с тем, что сооружение трапезы сопряжено с риском испачкать дорогие облачения, во вступительной

на то, что чин предписывает при освящении храма выводить из него всех мирян, Симеон говорит о том, что миряне должны выйти только из алтаря, и т.д.

⁴⁴ *Јовановић–Стипчевић Б.*, Студенички чинови освећења и обновљења храма из 1286 године // Археографски Прилози. Вып. 9. Београд, 1987. С. 85–116. Автор благодарит А.А. Турилова за любезно предоставленные материалы.

⁴⁵ *Горский А.В., прот., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1855–1917. 3 отд. в 6 т. Отд. 3. Ч. 1. С. 149–153. См. здесь также описания и других упомянутых в статье рукописей ГИМ.

⁴⁶ В этом чине в конце прибавлены 2 особые молитвы.

⁴⁷ *Goar J.* Euchologion... Venetia, 1730². P. 832–844.

⁴⁸ *Вениамин (Румовский–Краснопевков), архиеп.* Новая Скрижаль, М., 1803; переизд. в рус. пер.: М., 1999.

⁴⁹ Чин освящения храма и положения святых мощей в византийских Евхологиях XI века / Перевод, предисловие и комментарии М.С. Желтова // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира / Сост. А.М. Лидов. М., 2000. С. 111–126.

⁵⁰ Компоненты: мастика из мастикового дерева, PISTACIA LENTISCUS; воск; мраморная крошка.

рубрике появляется указание на то, что на архиерея поверх облачений надевают саван (в русском Чиновнике: “запон”).

4. Отирания трапезы губкой после омовения водой и саваном после возлияния душистого вина объединяются в одно: “отирают [трапезу и колонны] губками, а затем чистой льняной тканью”, которое бывает только после омовения.

5. В связи с исчезновением отирания после возлияния душистого вина исчезает (в этом месте) Пс 131.

6. В чине появляется указание на антимины, которыми отирают трапезу после омовения (затем на них, как и на трапезу, возливают душистое вино; кроме того, их помазывают миром).

7. Заметно изменение отношения к св. миру — уже не говорится о растирании его по трапезе; допускается смешивать св. миро с елеем (при недостатке первого)⁵¹.

8. Появляется еще одно, нижнее облачение трапезы — “нижняя рубашка”⁵². При одевании этого облачения читается Пс 131, перенесенный сюда со своего прежнего места.

9. При каждении храма допускается помазание его не епископом, а иереем.

10. В конце древнего чина освящения (т. е. первой части нового чина) появляется новый обряд возжжения первой лампы в храме, которая подносится архиерею и он собственноручно возжигает ее. Только после этого в храм вносятся остальные подсвечники и вся утварь.

11. Чин обновления не отделен от чина освящения отдельным заголовком; тем не менее, текст еще допускает отдельное совершение чинов: “если возможно в тот же день совершить полностью освящение и обновление храма, то [архиерей] снова одевает все архиерейские облачения⁵³ и идет с иереями и прочим клиром и народом в другой храм, в котором прежде были оставлены мощи мучеников. Если же невозможно сделать это в тот же день, то он уходит. Совершаются тогда еще раз вечерня, паннихис и утреня в том храме, где лежат мощи мучеников”.

12. Несение епископами раки с мощами заменено несением архиереем на голове дискоса, содержащего ковчежец с мощами.

13. На литии добавлен тропарь *Иже на камени...*

14. В тексте отражены изменения, происшедшие в церковной архитектуре: процессия останавливается уже не “в нартексе”, а “перед центральными воротами”.

15. Усложнен порядок входа в храм: процессия останавливается у врат храма; дискос, содержащий ковчежец с мощами,ставляется на специальный столик; стихи Пс 22 повторяются трижды хором и клириками.

16. Прежде, чем войти в храм, архиерей читает 2 молитвы: *Боже и Отче Господа нашего Иисуса Христа, Сый благословен во веки...*⁵⁴ и *Владыко Господи Боже наш, уставивый на небесех чины и воинства ангелов и*

⁵¹ Вероятно, это связано с тем, что послелеиконоборческий формуляр говорит не о патриархе, а об архиерее, как совершителе чина — очевидно, в отличие о патриарха, обычный архиерей обязан экономить св. миро.

⁵² Греч. *κατὰ σάρκα*, “[то, что] плоти” т.е. нижняя рубашка. В русском Чиновнике — “срачица”.

⁵³ С облачения архиерея начинается вторая часть чина. В современных печатных изданиях чина освящения храма указание на разоблачение и повторное облачение архиерея отсутствует.

⁵⁴ Эта молитва взята из чина ежегодного обновления храма.

архангелов...⁵⁵, после чего снова возлагает дискос на свою голову и входит в храм.

17. Добавлен тропарь по входе *Якоже вышния...*

18. Добавлено священнодействие вложения ковчежца со св. мощами в св. трапезу, помазания их миром и запечатывания “воскомастихом или гипсом, или даже свинцом”.

19. Говорится о совершении литургии в освященном храме в продолжение 7 дней.

20. Говорится о надписании антиминов: “Да будет известно, что антимины разрезают, сшивают и стирают прежде освящения храма, ибо после того, как они будут освящены, их уже не переделывают, но только пишут [на них] следующее: «Жертвенник святого *N* освящен *N*, митрополитом (или епископом) *N* города, *N* месяца в лето *N*». Если же в [царствующем] граде произошло [освящение], прибавляется: «святейшим и вселенским патриархом *N* месяца *N*»⁵⁶.

Можно также отметить изменение некоторых терминов: а) при омовении трапезы вместо “чаш св. Крещения” (водосвятных) используются “кувшины”; термин “*ῥίτρος*” заменен на “*ῥάτρος*” (натр); термин “*κολλᾶθος*” заменен на “*οὐνᾶθος*” (душистое вино); в качестве совершителя чина освящения выступает не “патриарх”, а “архиерей”.

Со временем произошли небольшие изменения чина — несколько упростилась начальная рубрика; в греч. (а также южнорусской и грузинской практике: ср. ркп. БАН. Дми. гр. 23, XVII–XVIII вв.; ГИМ. Син. 271, 1665 г.⁵⁷; Тбилиси. Церк. муз. 420, 1719 г.⁵⁸ и др.) появился обычай прикреплять на верхнюю доску св. трапезы бумажные изображения 4-х евангелистов. Было составлено особое последование на обновление храма с паримиями и обильной гимнографией, который в рукописях часто объединяется с собственно чином освящения и обновления.

4. Современный порядок.

В современном печатном русском Чиновнике архиерейского священнослужения⁵⁹ чин освящения храма имеет такой же порядок, как и византийский послеиконоборческий чин. В связи с тем, что в России практически повсюду вместо мраморных престолов сооружаются деревянные (по вполне понятным практическим соображениям), рубрики, касающиеся особенностей сооружения каменного престола, заменены рубриками о сооружении деревянного: вместо приклеивания доски к столпам говорится о прибавлении (поэтому в чине появляются гвозди и камни), ненужный в этом случае (с практической точки зрения) воскомастих используется для заливания гвоздей сверху и т. д. Устройство престолов из дерева настолько крепко вошло в русский обиход, что чин освящения храма, хотя бы упоминающий о престоле из мрамора, кажется некоторым чем-то из ряда выходящим⁶⁰.

⁵⁵ Обычная молитва малого входа на Литургии.

⁵⁶ Чин освящения... С. 123.

⁵⁷ См. также: *Прилуцкий*. Цит. соч. С. 19–73.

⁵⁸ *Кекелидзе*. Цит. соч. С. 210–213.

⁵⁹ Чиновник архиерейского священнослужения. В 2-х тт. М., 1982–1983. Т. 2. С. 134–174.

⁶⁰ Ср. *Орловский П., свящ.* Чин освящения каменных престолов // Труды КДА. 1913. Февраль. С. 317–320.

Кроме того, в современном русском печатном формуляре освящения храма, под влиянием греч. практики сер. XVII в., в конце чина прибавлены: коленопреклоненная молитва *Господи Боже наш, Иже тварь единым словом создавый...* (в которой испрашивается дарование святости не храму, который уже освящен, а всем молящимся)⁶¹, сугубая ектения и отпуст. Следует отметить, что сугубая ектения и отпуст были бы совершенно неуместны в древнем чине, так как, фактически, шествие с перенесением св. мощей происходило, согласно чину, во время Литургии (она начиналась мирной ектенией в одном храме, а шествие с мощами было, по сути, малым входом). Очевидно, они добавлены по той причине, что в греческой (а затем — и русской) практике, по крайней мере, с XVII в. Литургия начинается после совершения освящения храма фактически заново; тем не менее, литургийная молитва входа в чине сохраняется, что не вполне последовательно.

Кроме полного, архиерейского чина освящения храма, русская практика знает так называемый чин малого освящения храма⁶²; в традиции других Поместных Церквей такой чин не существует. Он представляет собой обычный, “полный” чин освящения храма, из которого выброшены все тайносовершительные молитвы и оставлены только 3 молитвы, являющиеся поздними добавлениями в чине: молитва ежегодного обновления *Боже и Отче Господа нашего Иисуса Христа, Сый благословен во веки...*; молитва малого входа Литургии *Владыко Господи Боже наш, уставивый на небесех чины и воинства ангелов и архангелов...* и молитва об освящении молящихся *Господи Боже наш, Иже тварь единым словом создавый...* Этот чин появился в Русской Церкви в ходе реформ сер. XVII века по следующей причине. До этого времени на Руси, стране очень большой по размерам, из-за малого числа епископов очень часто освящения храмов совершали священники; при этом они использовали архиерейский формуляр освящения. Однако, согласно *Согрiс Αγεοραγiτικiς*, “Божественное законодательство уделило... священное жертвенника совершеннодействие” только епископу (О церковной иерархии. V. 5)⁶³. Поэтому и был искусственно создан чин “малого освящения храма”, главным моментом которого является возложение освященного и присланного епископом антиминос на сооруженный, но неосвященный престол. Однако, отсутствие в нем двух важнейших священнодействий — возлияния св. мира на престол и вложение св. мощей в престол, а также исключение из его состава всех тайнодейственных молитв вызывает серьезные сомнения в его целесообразности — фактически, простое окропление престола и храма богоявленской водой и положение антиминос на неосвященный престол с точки зрения внутреннего содержания ничем не будут отличаться от этого чина⁶⁴. Предмет требует дальнейшего изучения.

В печатные греческие Архиератиконы чин освящения храма не входит; он печатается в виде отдельной книжки⁶⁵ и в составе Великого Евхология⁶⁶. Порядок современного греческого чина резко отличается от древнего: шествие вокруг храма и священнодействие помещения свв. мощей под престолом

⁶¹ В гречески книгах указывается, что автор молитвы — патриарх Константинопольский Каллист (Ἀκολουθία- Τάξις ἐγκαινίων ναοῦ. Ἀθήναι, 1992⁴. Σ. 29).

⁶² [Большой] Требник. Л. 272–276.

⁶³ *Дионисий Ареопагит*. С. 124–125; ср.: [Большой] Требник. Л. 276 (гл. 109).

⁶⁴ Можно отметить, что на практике многие священники часто ограничиваются именно вторым.

⁶⁵ Ἀκολουθία- Τάξις ἐγκαινίων ναοῦ. Ἀθήναι, 1992⁴.

⁶⁶ Εὐχολόγιον τὸ Μέγα, Venetia, 1862, Ἀθήναι, 1992^ρ.

совершается не после, а до самого освящения. Такой порядок удобнее с практической точки зрения — проще сразу вложить св. мощи в основание престола и только затем соорудить и облачать его, чем наоборот. Порядок греческого чина:

1. В конце утрени архиерей в мантии коленопреклоненно читает 2 молитвы патриарха Константинопольского Каллиста (*Господи Боже наш, Иже тварь единым словом создавый... и Предвечне Слове...*⁶⁷); далее он идет в алтарь облачаться, а затем уходит в тот храм, где находятся св. мощи.

2. Совершается лития. Отличиями от древнего чина являются прибавление Пс 142 в самом начале, а также то, что освящаемый храм обходят трижды, с пением стихир и 3-й и 6-й песней канона на обновление храма, с остановками и чтением на них отрывков из Апостола и Евангелия.

3. При вложении св. мощей в престол и возлиянии на них св. мира архиерей трижды возглашает: *Вечная память ктиторов святого храма сего*, а народ отвечает: *Вечная память*. Далее епископ читает заключительную молитву чина обновления: *Господи Боже наш, Иже и сию славу о Тебе пострадавшим святым даровавый...* и сразу начальная молитва чина освящения: *Господи Боже и Спасителю наш, вся творяй и промышляй...*

4. Совершается обряд сооружения престола (с пением Пс 144 и Пс 22). Греческий текст говорит только о мраморном престоле и даже не упоминает возможность сооружения трапезы из дерева.

5. Произносятся ектеня и читается начальная коленопреклоненная молитва чина освящения: *Боже безначальный и вечный, Иже от не сущих в бытие вся привелый...* Далее чин совершается практически без отличий от древнего порядка. Можно отметить, что в поздней греческой традиции на углы освящаемого престола обязательно возлагают изображения 4-х евангелистов, а также что при помазании стен храма на них начертывают не Крест, а монограмму Христа.

6. Наконец, после молитвы *Благодарим Тя Господи Боже сил, яко благодать, юже излиля еси...* чин заканчивается так: а) читаются Апостол (Евр 3. 1–3) и Евангелие (Ин 10. 22–31), б) совершается обряд возжжения первой лампы, в) поются стихиры святому храму и обновлению, г) читается Трисвятое...*Отче наш...*, д) поются тропари святому храму и обновлению; произносятся е) сугубая ектеня и ж) отпуст. Далее совершается Божественная Литургия.

В целом греческий чин отличается от русского большей динамичностью и практичностью; ни одна из молитв древнего чина не опущена (более того, добавлены еще одна молитва и несколько апостольских и евангельских чтений); с другой стороны, части древнего чина переставлены настолько, что священнодействие вложения св. мощей в престол, в древности завершавшее чин, сейчас открывает его. Все названные особенности (динамичность, сохранение всех частей чина при, подчас, полном изменении их порядка) характерны и для судьбы многих других византийских последований в позднейшей греческой богослужебной практике.

5. Выводы.

Итак, обзор истории православного чинопоследования освящения храма показывает, что в этом чинопоследовании 2 основные части — А. Собственно

⁶⁷ Этой молитвы в русском чине нет.

освящение и Б. Положение святых мощей. Центральный момент первой — помазание трапезы святым миром; второй — вложение в основание престола ковчега с мощами. Главными (для освящения) молитвами первой части являются *Господи небесе и земли, Иже святую Твою Церковь неизреченною мудростию основавый...* и *Благодарим Тя Господи Боже сил, яко благодать, юже излиля еси...*, в то время как остальные молитвы этой части важны, скорее, не для освящения храма, а для священнослужущих. Главная молитва второй части — *Господи Боже наш, Иже и сию славу о Тебе пострадавшим святым даровавый...*, остальные молитвы этой части — о нуждах молящихся (кроме литургийной молитвы входа, сохранившейся в чине, несмотря на то, что в современной практике вход со св. мощами уже не является малым входом Литургии). Престол может сооружаться как из дерева, так и из мрамора; причем древний чин создавался в расчете именно на второй вариант. В целом православное чинопоследование является выдающимся произведением византийского литургического творчества и ценной частью церковного Предания.